

Роберт Вэнной , Второзаконие, Лекция 9

© 2011, д-р Роберт Вэнной , д-р Перри Филлипс и Тед Хильдебрандт

«3» — «Отсутствие исторического пролога». «4» — «Отсутствие основного условия». Помните, что в хеттской форме основным условием является фундаментальное обязательство лояльности. Это происходит сразу после пролога. Король говорит: «Я сделал это, и поэтому ты должен работать, чтобы служить мне, сюзерену». В ассирийских договорах нет базовых положений, и это второе структурное отличие. Заявление вассала о верности главному партнёру следует за историческим прологом хеттских договоров. Разумеется, в ассирийских договорах нет исторического пролога, и отсюда следует, что у вас нет этого основного условия. Вместо этого в ассирийских договорах есть присяга на верность. Но вы заметили, что это совсем в другом контексте. Посмотрите, во что оно заключено. Оно следует за проклятиями, а за ним следуют еще проклятия. Таким образом, клятва принимается в контексте страха, а не доверия и преданности. В хеттских договорах есть исторический пролог, за которым следует основное условие: «Я сделал это для вас; теперь, на основании того, что я сделал для тебя, служи мне и будь верен мне». Таким образом, это еще раз подчеркивает разницу в качестве отношений между двумя сторонами. Хорошо, это четыре: «Отсутствие основного условия».

Пятое — «Отсутствие благословений». Есть еще одно структурное отличие, соответствующее резкому тону ассирийских договоров. Никаких благ за соблюдение условий договора не перечислялось. В хеттских договорах есть проклятия и благословения; в ассирийских договорах есть только проклятия и никаких благословений. Благословение — одно из постоянных положений хеттских договоров. Поэтому я думаю, что мы могли бы сказать, что его отсутствие снова является важным различием, когда вы сравниваете две группы договоров: не только с точки зрения структуры, но и с точки зрения устанавливаемых отношений.

Что касается проклятий и благословений, если вы посмотрите 20-ю главу Исхода, в Декалоге, Десяти заповедях, есть только намек на благословения и

проклятия. Вы получаете намек на благословение в приказе за почитание своих родителей. «Почитай отца и мать, чтобы ты мог долго жить на этой земле». Это соответствовало бы следующему: если вы сделаете это, вы будете благословлены. Вы слышите намек на проклятие в фразе «не произноси имени Господа напрасно; Господь не оставит невиновным того, кто произносит имя его напрасно». Но элементы благословения и проклятия не очень хорошо проработаны. Это касается не каждой заповеди, но я думаю, что элемент проклятия и благословения присутствует в Десяти заповедях. Во Второзаконии это, конечно, гораздо яснее.

Хорошо, это был номер «5». «6» — «Положения ассирийских договоров односторонние». Положения ассирийских договоров были направлены исключительно на второстепенного партнера или вассала. Другими словами, обязательства младшего партнера относятся к великому королю. Нет и намека на ответную ответственность короля за обеспечение и защиту вассала. Это обычное явление в хеттских договорах. Другими словами, в хеттских договорах великий царь не только говорит: «Смотри, я хочу, чтобы ты сделал то, то и то», он еще и обязывает себя сделать определенные вещи для вассала. Таким образом, здесь существует взаимная связь, которой нет в одностороннем характере ассирийских соглашений.

7. «Ассирийские договоры являются строго договорами о наследовании». Предмет ассирийских договоров сильно отличается от предмета хеттских. В ассирийском договоре все направлено на один конкретный вопрос, а именно на вопрос преемственности, преемственности царя Ашшурбанипала от Асархаддона. Итак, если вы сравните это с хеттскими договорами, хеттские договоры не ограничивались лишь одним аспектом отношений между партнерами. Они охватывают широкий круг тем, важных для обеих сторон соглашения.

Итак, «8» — это «Заключение». Мне кажется, что на основании этих соображений мы можем сказать, что между договорами Ассирии и Асархаддона и хеттов существуют важные различия. Структурная модель ассирийских договоров иная, и с ней тесно связан другой дух. Таким образом, отношения вместо взаимной

поддержки представляют собой отношения жестких требований и угроз со стороны ассирийского царя в адрес вассала.

Теперь, исходя из подобных соображений, мне кажется, что у Мередит Клайн действительно есть разумное основание утверждать, что ассирийские договоры отличаются от более ранних хеттских договоров. За этот период времени произошла эволюция или изменение формы договоров. У него есть достаточные основания сделать такой вывод. Интересно, что Менденхолл, написавший в 1954 году статью, привлекающую внимание к договору и материалам соглашения, а также У. Ф. Олбрайт и Джон Брайт, среди прочих, согласны в этом с Клайном. Менденхолл в своей оригинальной статье «Закон и Завет» говорит: «Этот тип завета даже более важен как отправная точка изучения израильских традиций, поскольку невозможно доказать, что он пережил падение великих империй». конца второго тысячелетия до нашей эры. Когда империи снова возникли, особенно Ассирия, структура завета, которым они связали своих вассалов, была совершенно иной». Это было заявление Менденхолла. Он сказал, что невозможно доказать, что первоначальные хеттские договоры сохранились до следующего тысячелетия в виде ассирийских договоров. Это была совершенно другая структура. Далее он говорит: «Во всех других материалах нам не хватает исторического пролога, который касается ассирийских договоров. И в качестве свидетелей числятся только ассирийские божества. Вся картина также радикально отличается. Конечно, возможно, что эта форма сохранилась где-то еще. Но никаких подтверждений этому писатель не нашел. Мы также должны ожидать, что даже если бы он выжил, произошли бы более или менее далеко идущие изменения в форме».

Олбрайт в книге *«Каменный век к христианству»* соглашается с Менденхоллом и говорит: «Структура полудюжины ассирийских договоров, которые встречаются в финикийских договорах, известных нам с конца восьмого века до нашей эры и позже, совершенно иная». Это похоже на мнение Джона Брайта в его *«Истории Израиля»*.

Поэтому меня озадачивает, учитывая эти соображения, почему DJ Wiseman и

Маккарти говорят, что форма была по сути одинаковой. Но и Уайзман, опубликовавший ассирийские договоры, и Маккарти утверждают, что форма по сути одинакова. DJ Wiseman в своей публикации договоров в комментариях к нему говорит: «Форма договоров уже была стандартизирована ко времени существования Хеттской империи, и этот текст [то есть вассальный договор Асархаддона] показывает, что он остался в основном неизменным. через неоассирийские времена». Он говорит о стандартизированной хеттской форме, утверждая, что она не изменилась со времен Ассирии. Затем Маккарти подхватывает его, поддерживает Уайзмана и говорит: «Говорят, что ассирийские и другие договоры первого тысячелетия сравнительно отличаются по структуре от хеттской формы второго тысячелетия. Мне кажется, что только что завершённый анализ этого не подтверждает». А совсем недавно Моше Вайнфилд в своей книге *«Второзаконие и девтеронимическая школа»*, 1972 г., говорит: «Нет никаких оснований считать формулировку хеттских договоров уникальной. Нет никаких оснований и для предположения Менденхолла о том, что только хеттские договоры служили моделью и архетипом библейского завета». Теперь вы можете сделать свои собственные выводы, но у вас есть DJ Wiseman, McCarthy и Weinfield, утверждающие, что между ассирийскими и хеттскими договорами в принципе нет разницы. В то время как Клайн, Олбрайт, Брайт, Менденхолл и другие говорят, что существует радикальное изменение между хеттской формой и ассирийской формой. Есть некоторые схожие элементы: есть условия, есть проклятия, есть свидетели. Правда, у вас есть некоторые сходства, но среди сходств моя точка зрения (и я думаю, что точка зрения Менденхолла) состоит в том, что есть некоторые поразительные различия, которые имеют достаточное значение, чтобы нельзя было сказать, что нет никаких модификаций формы.

Этот вид договора соответствует тому, что известно об ассирийских военных методах и стратегиях, которые, как мы знаем, были очень жестокими и безжалостными. Они навязывали себя другим людям с помощью террора, и форма ассирийского договора соответствует этому.

Но Вайнфилд и некоторые другие, включая Маккарти, утверждают, что существует договорный завет, и его форма встречается в библейских материалах, но она была взята у ассирийцев позднее, около 600 или 700 г. до н. э., что соответствует исторические последствия происхождения Моисея. Мы не можем сказать, что израильтяне получили форму договора от ассирийцев; он не соответствует этой форме так близко, как хеттские договоры. Вот почему этот момент имеет такое значение для аргументации Клайна, но я еще к этому вернусь.

Перейдем к D: «Арамейские договоры Сефира по сравнению с вассальными договорами Асархаддона и договорами о хеттском сюзеренитете». Сначала несколько вступительных замечаний: существовали арамейские договоры, называемые договорами Сефире . Они датируются восьмым веком до нашей эры. Они немного раньше ассирийских договоров. Ассирийские договоры были заключены в 672 г. до н. э.; Договоры о Сефирах были заключены в восьмом веке, в 700-х годах до нашей эры. Их обычно называют просто « Сефир один», «два» и «три», поскольку существует три текста договора. Сефире римские цифры I, II и III. И были найдены они в Сефире в месте под названием Сирия, около 60 лет назад. Но только в 1958 году они были опубликованы и получили некоторое исследование. Два из них находятся в музее Дамаска, Сирия, а другой — в музее в Беруите , Ливан.

2. «Краткий обзор формы» — я поместил там схему формы. Обратите внимание на несколько частей: Название; боги, которые были свидетелями; проклятия с сопутствующими правами; священный характер договора; оговорки; напоминание на будущее; благословения; проклятия.

Теперь эта форма взята из первого текста Сефиры , римской цифры I, который представляет собой полный текст. Остальные весьма фрагментарны. Но у вас есть заголовок, представляющий договаривающиеся стороны. Там сказано: «Договор Виргаи [в определенном месте] с Матиэлем , сыном Аптера Сомаса, царем Фарфада [и так далее]». Итак, вы представили двух партнеров договора. Итак, это Виргайский договор . Этот человек неизвестен, если не считать

упоминания о нем. Других упоминаний не известно. Земля, королем которой он был, также точно не определена. Вассал Матиэль упоминается в другом договоре ассирийцев – договоре Ашера- Миррари , пятого правителя Ассирии. Матиэль — правитель Северной Сирии между Евфратом и Средиземноморьем около 754 г. до н.э.

Я не буду подробно останавливаться на всех этих разделах, думаю, по заголовку вы сможете понять, что это за материал. Но в проклятиях с сопутствующими правами будет такой раздел: «как этот воск горит огнем, так будет сожжена Арпад и дочерние города ее». Похоже, они сжигали воск, демонстрируя проклятие.

Второй текст Сефиры весьма фрагментарен. Он был найден примерно в дюжине частей, и когда эти части были соединены вместе, мы получили части описания, которые кажутся очень похожими на структуру этих текстов. Но он не имеет большой ценности по сравнению с другими договорами.

Третий документ опять-таки фрагментарен и содержит лишь оговорки. Это единственный раздел, оставшийся в третьем документе; это раздел номер 6 в форме. Но он содержит самую обширную коллекцию положений среди всех этих трех текстов. Таким образом, вы получите обширное понимание условий. Они касаются таких вещей, как выдача заговорщиков, выдача беглецов, свобода прохода, пересечение границ, месть в случае убийства, взаимное возвращение беглецов и многое другое в этом роде. Оговорки, насколько они сохранились, являются односторонними. Они регулируют поведение вассала. Они не носят взаимный характер, за одним исключением — возвращением беглецов. Так что есть одно исключение, но в целом они односторонние.

Перейдем к трем: «Сходство Сефирских договоров с ассирийскими договорами». Если вы посмотрите на структуру, вы обнаружите сходство между ними в отсутствии исторического пролога. Ассирийские договоры не имеют исторического пролога, а договоры Сефире не имеют исторического пролога. Таким образом, в этом смысле можно сказать, что договоры Сефире ближе к

ассирийским договорам, чем к хеттским договорам. У них нет исторического пролога и нет основных положений ни в одном из них.

Фицмейер говорит: «Особенно отсутствует один элемент — исторический пролог. Какова бы ни была причина отсутствия этого элемента в арамейских договорах, его отсутствие составляет главное различие между арамейскими и хеттскими договорами. Этот элемент является основой хеттской концепции завета. Он представляет собой правовую основу договоров о сюзеренитете хеттов. Хеттские сюзерены отзывали милости своим вассалам, а также своим предшественникам, чтобы установить обязательства по службе вассала. Действительно, именно этот элемент отсутствует в заветах первого тысячелетия до нашей эры, будь то арамейские или ассирийские». Эта оговорка кажется необходимой в свете комментариев Уайзмана о том, что форма завета оставалась в основном неизменной на протяжении неоассирийских времен. Видите ли, мы вернулись к этой точке спора. Фицмейер опубликовал арамейские надписи Сефайра ; это этот том. Мы можем прочитать текст и его комментарии к нему.

Во-вторых, не только отсутствует исторический пролог и это основное условие, но и условия односторонние. Я уже упоминал, что, за исключением возвращения беглецов, они односторонние. Это снова контрастирует с хеттскими договорами. Я уже упоминал об этом раньше в связи с ассирийскими договорами, которые также являются односторонними. Видите ли, в хеттских договорах часто встречаются так называемые «положения о защите», согласно которым великий царь обязуется защищать вассала. Ф.К. Феншам говорит: «Одним из самых гуманных положений хеттского договора является обещание защиты вассала от врагов. Эта защита могла быть обещана для защиты королевства главного партнера, но все же она была весьма обнадеживающим опытом для вассала. Не было врага, которого можно было бы бояться. В таких условиях небольшие королевства могли процветать во времена мирного сосуществования. Ни в ассирийских договорах, ни в договорах Сефире не было положения о защите ».

Еще одним отличием является размещение раздела-свидетеля. В этих

договорах сефиров боги вызываются в качестве свидетелей сразу после вступительного абзаца, заголовка или преамбулы. Обратите внимание, где в хеттском договоре находятся свидетели. Это происходит после условий, а не раньше. Таким образом, в этой сфере более близко следует ассирийская форма, чем хеттская. В ассирийской форме свидетелями богов являются боги сразу после преамбулы или названия. Несмотря на те различия, которые мы только что рассмотрели, существуют определенные сходства. Есть некоторые вещи, в которых договоры Сефиры ближе к хеттским договорам, чем к ассирийским договорам, и вы видите это прежде всего в том, что в качестве свидетелей указаны боги обоих партнеров. Боги как великого царя, так и вассала упоминаются в арамейских договорах. Точно так же в хеттских договорах свидетелями являются боги обоих партнеров: боги великого царя и вассала. Но в ассирийских договорах упоминаются только ассирийские божества. Они не называют божеств второстепенных партнеров. Таким образом, договоры Сефире ближе к хеттским договорам, чем к ассирийским договорам.

В-третьих, предмет положений шире, чем ассирийские договоры. Ассирийские договоры касаются только преемственности. Договоры Сефире гораздо шире по своему охвату и в этом смысле они намного ближе к хеттским договорам.

Наконец, в-четвертых, Фицмейер в своем обсуждении договоров Сефире указывает, что стиль формулировки некоторых положений очень близок к положениям формулировок хеттского договора. Существует очень тесная переписка, так что вы тоже можете это отметить.

Это подводит меня к пункту 5 «Заключение». Я думаю, мы можем заключить, что договоры Сефира имеют некоторое сходство с более ранними хеттскими договорами, но в то же время существуют и важные различия. В частности, отсутствие исторического пролога, основных положений и односторонность основных положений. Так что, похоже, у вас есть прогресс. У вас есть классическая хеттская форма, затем вы получаете договоры Сефира, а затем ассирийские

договоры Асархаддона. Сефире имеет больше общего с хеттской формой, чем с ассирийской. Договоры Сефайра находятся где-то посередине, можно сказать, с точки зрения структуры и содержания. Есть некоторые сходства с ассирийскими договорами, некоторые с хеттскими договорами. Но похоже, что то, что говорит Клайн об эволюции развития формы договора, верно. Сефирские и ассирийские договоры, кажется, больше основаны на страхе, тогда как хеттский договор больше основан на доверии и лояльности. У вассала была причина ответить лояльностью из-за всего хорошего, что сделал для него великий король.

Многие из этих людей пытаются обойти силу модели Клайна, утверждая, что на самом деле между двумя типами договоров нет большой разницы. Если вы посмотрите на них и на эту структуру, Клайн вполне обоснованно заключит, что существует реальная разница между классической хеттской формой и более поздней ассирийской или арамейской формой сефира. У нас есть договор о паритете между Рамсесом II и хеттским правителем, и у нас есть его копия. Поскольку у Египта и хеттов были родственные связи, Моисей вполне мог знать эти типы документов.

Это подводит меня к пункту «С», «Последствия аналогии с Договором/Заветом для даты Второзакония». Мне кажется, что данные подтверждают вывод о том, что хеттские договоры, можно сказать, представляют собой уникальную раннюю форму договора, которая не дублируется в более поздних договорах, ни в договорах Асархаддона, ни в Сефире. С этим тесно связан иной дух, отраженный в хеттских договорах, коренящийся в благодарности и уважении вассала к сюзерену или великому царю. Ассирийские договоры имеют иную структуру и совершенно иной дух. Договоры Сефира имеют некоторое сходство с хеттскими договорами, больше, чем с ассирийскими, но в них также отсутствует важный исторический пролог и основные положения. Так что я думаю, что Клайн вполне обоснованно говорит об эволюции документальной формы договоров о сюзеренитете. Он признает, что различия не следует преувеличивать, что это действительно один вид, который вы встречаете во

времена Ветхого Завета. Но он действительно обнаруживает заметную эволюцию. Затем он говорит: «Второзаконие по структуре и духу больше соответствует ранним хеттским договорам, чем договорам Сефиры или ассирийским договорам восьмого и седьмого веков». Я думаю, что вывод Клайна имеет большую ценность и заслуживает внимания, даже большего, чем его воспринимают, особенно некоторые из этих критически настроенных ученых.

Клайн заключает на странице 43 своего «Договора Великого Царя»: «Хотя необходимо признать существенную преемственность между ранними и поздними договорами, уместно выделить хеттские договоры второго тысячелетия до нашей эры как классическую форму. Без всякого сомнения, книга Второзаконие принадлежит к классическому этапу этой документальной эволюции. Вот и подтверждение *prima facie* Моисеева происхождения Второзакония как договора великого царя». Ну, это суть его диссертации. Я думаю, что он обоснован в своем выводе.

Теперь, если пойти немного дальше, вы читаете Дж. Томпсона в его «Комментариях Тиндейла». На страницах 51 и 52 он говорит, что у него есть сомнения относительно силы аргументов Клайна. Читая Томпсона, вы обнаружите, что он приводит доводы в пользу датировки Второзакония 11-^м и 10-^м веками до нашей эры, примерно во времена Объединенной монархии во время правления Давида и Соломона. Это пост-Мозаичное время, но раннее с точки зрения Царства. Он видит Моисея в основе книги, но считает, что редакционные процессы привели ее к нынешней форме, которая возникла после времен Моисея. Другими словами, он не принимает тезис Клайна о том, что эта форма подтверждает Моисееву дату происхождения Второзакония.

Он предполагает это в отношении тезиса Клайна: «Второзаконие было облечено в форму договора кем-то, писавшим намного позже дней Моисея». Другими словами, он не отрицает аналогию договора/пакта, но говорит, что форма могла быть принята позже. Его точка зрения здесь очень похожа на точку зрения Р. Франкена. В своих «Вассальных договорах Асархаддона и датировка

Второзакония» Франкена рассматривает ассирийские договоры и приводит доводы в пользу зависимости евреев от ассирийских договоров, в частности формулировок проклятий в отношении Второзакония. Он говорит: «Они тесно связаны с формой ассирийских договоров», поэтому он относит их сейчас к этому времени.

Как я уже упоминал, Вейнфилд говорит о придворных писцах во времена Езекии и Иосии, которые были знакомы с формой ассирийского договора и принесли его в Израиль. Итак, этот механизм использовался во Второзаконии. Итак, Томпсон комментирует: «Необходимо допустить возможность того, что Второзаконие было придано форме древнего договора кем-то, кто написал его намного позже дней Моисея». Так что это одна вещь, которую он говорит.

Еще он говорит: «Аргумент об историческом прологе несостоятелен, потому что ассирийские или арамейские договоры либо предполагали пролог, либо могли быть изложены устно». Он не отрицает, что ее нет, но говорит, что они могли это предположить или высказать устно, и поэтому в тексте ее нет. Поэтому вы не можете многого добиться от отсутствия исторического пролога. Кроме того, он утверждает, что существует текст договора седьмого века с историческим прологом. Проблема в том, что это спорный текст; это очень фрагментированный и разрозненный текст, и мы рассмотрели людей, которые спорили, существует ли исторический пролог или его нет. Но в любом случае Томпсон пытается ослабить аргументы в пользу эволюции формы договора, предполагая, что исторический пролог не является уникальной особенностью ранних хеттских договоров. Поэтому он заключает: «Следовательно, тот факт, что Второзаконие имеет историческое введение, не обязательно является аргументом в пользу даты второго тысячелетия, хотя это и может быть», поэтому он уклоняется от этого.

Думаю, мои времена приближаются. Я не могу продолжать дальше, но я хочу поговорить с Томпсоном не только по поводу этих двух аргументов, то есть аргумента об историческом прологе и идеи о том, что он был кем-то позже облечен в форму договора. Я прокомментирую это, а затем еще пару аргументов, но нам придется сделать это в начале следующей недели, прежде чем мы обсудим

централизацию богослужения. Я думаю, что важно взаимодействовать с Томпсоном, потому что комментарии Томпсона входят в серию InterVarsity Tyndale, которая является евангелистской серией. Мы могли бы ожидать, что Томпсон поддержит дату Моисея и согласится с аргументами Клайна, но он этого не делает.

Транскрипт Алессио Транчелла
Черновой монтаж под редакцией Теда Хильдебрандта
Окончательная редакция доктора Перри Филлипса.
Пересказ доктора Перри Филлипса